Когда Е Цин произнесла эти слова так, словно давала торжественную клятву, госпожа Чжоу больше не произнесла ни слова. Поскольку госпожа Чжоу считала Е Чжэнь хорошим человеком, она, естественно, смотрела на Е Цин более доверчиво, поскольку Е Цин была сестрой Е Чжэнь.

"Тогда я побеспокою тебя этой просьбой."

"Это моя честь."

Е Цин была чрезвычайно взволнована. Она высокомерно посмотрела на Е Чжэнь. Ей очень хотелось сказать сестре, чтобы она широко открыла глаза и увидела, что, несмотря ни на что, она была самой выдающейся из двух сестер!

Однако под пристальными взглядами публики ей приходилось держать свои эмоции под контролем. Успокоившись, она подошла к дорогому пианино на сцене с улыбкой, подобающей случаю.

Она уже не помнила, когда в последний раз выступала на публике. В прошлой жизни, с упадком Е и успехами Е Чжэнь, звук похвал постепенно вышел из её досягаемости. Это делало чрезвычайно тщеславную Е Цин все более удрученной. Она чувствовала, что у нее нет другого выбора, кроме как сдерживать свои таланты и отдаваться трате сил на мелочи жизни, которые никто не ценил. Она могла стать только никем.

Вот почему, когда ей дали еще один шанс в жизни, она присоединилась к кругу развлечений. Она хотела жить так, чтобы её осыпали всеобщими похвалами и восхищением. Это чувство обожания и поклонения, не было ничего более приятного в мире, чем это.

Блестящее пианино было безупречно чистым. Е Цин села на скамью у пианино, выпрямила спину и улыбнулась всем присутствующим.

Е Цин чувствовала, что все смотрят на нее. Она улыбнулась им в знак признательности, а затем подняла руки и положила их на черно - белые клавиши пианино. Подумав о пианинной партитуре, которую она когда-то очень хорошо знала, она глубоко вздохнула. Прежде чем начать играть, она представила себе похвалу и восторженные аплодисменты, которые ожидали её, когда она закончит играть.

Е Цин сыграла первые несколько нот. Возвышенная музыка задержалась в зале, и все взгляды были прикованы к Е Цин,

Прелюдия шла медленно. Когда Е Цин играла мелодию, музыка стекала с её пальцев, как вода, и танцевала, создавая чудесную мелодию, которая заставила зал замолчать.

Мастер-пианист Чарли считался музыкальным гением не только из-за его выдающихся пианинных навыков, но и из-за его талантливых композиторских способностей.

Первая половина Серенады была мелодичной и вневременной, изображая спокойствие ночи. Во втором тайме счет резко изменился. Она перешла от бури к горю и гневу и закончилась печалью. Многие предполагали, что Чарли написал эту партитуру после того, как его бросила любовница.

Чуть позже, когда уже почти пришло время переходить ко второй половине мелодии, сердце Е Цин внезапно екнуло. На спине у нее выступил пот.

Все шло гладко, но чем ближе она подходила к поворотной точке мелодии, тем больше ей становилось не по себе.

Она явно знала эту партитуру очень хорошо, и у нее была мышечная память, чтобы играть её, но её пальцы начали делать ошибки. Она явно думала о том, как сыграть эту песню, но между её мыслями и исполнением возникла задержка. Последствия задержки на пол-удара заставили психическое состояние Е Цин рухнуть. Взволнованная, она пропустила одну ноту.

Невозможно! Она была очень хорошо знакома с этим счетом. Как она могла играть неправильно?!

Успокойся! Она не проиграет! Она может это сделать!

Е Цин была глубоко обеспокоена, и её мысли и действия замедлились на пол-удара. Инстинктивно пытаясь компенсировать это, она ускорила движение рук. Та часть партитуры, которая должна была изображать горе и гнев, стала печальной, а печальная часть - взволнованной. Ритм песни был нарушен.

На лбу Е Цин выступили капельки пота. Она уставилась на клавиши пианино. Она не хотела признавать, что совершила такие неосторожные ошибки. Её спина была напряжена, и она сидела, как каменная статуя, пока бесстрастно заканчивала играть оставшуюся часть партитуры.

http://tl.rulate.ru/book/29463/1360242